

ТЕНЬ БУРНОНВИЛЯ И ДАТСКОЕ СПОКОЙСТВИЕ

Датский Королевский балет в Москве

Независимая газ. - 2001 - 10 июня - С. 7

Наталья Звенигородская

НЕСКОЛЬКО поколений балетоманов успело вырасти с 1973 года, со времени последних московских гастролей Датского Королевского балета. Одна из старейших в Европе трупп ведет свою историю с середины XVIII века, когда при Королевском театре в Копенгагене появились балетные классы.

В любой части света у всякого сведущего человека при упоминании о датском балете в памяти всплывает имя Августа Бурнонвиля. Не просто великий хореограф, возглавлявший Королевский балет с 1830 по 1877 год и превративший его в один из лучших балетных театров Европы. Не просто особый стиль. Бурнонвиль — национальная гордость Дании. Здесь трепетно относятся к традициям. Однако чувства свои не выражают бурно. В этом, объясняют гости, один из основополагающих принципов и в танце. Датский менталитет — это прежде всего ощущение уюта. Бурнонвиля вдохновляли сказки Андерсена и скульптуры Торвальдсена — закругленные, гармоничные линии. Прятать эмоции ни в коем случае не следует. Только проявляться они должны естественно.

В гастрольной программе сделана попытка возможно полное представить сегодняшний репертуар труппы. Его основу составляют балеты Бурнонвиля. Сейчас их около полутора десятков. Среди них аутентичные, со времен первой постановки передаваемые «из ног в ноги» и никогда не сходившие со сцены, и реконструированные специалистами из клуба экспертов Бурнонвиля. Москвичи увидели отрывки из балетов «Консерватория» (па-де-труппа — Кэролайн Кавалло, Кристина Ольссон и Мадс Блангструп), «Ярмарка в Брюгге» (па-де-де — Гудрун Боесен и Томас Лунд) и «Неаполь» (па-де-сис, женские и мужские вариации и тарантелла).

В Копенгагене всячески стараются защититься от влияния извне, вот уже более полутора веков сохраняя стиль Бурнонвиля в неприкосновенности. В свое время ученик мастера Ханс Бек записал разработанные учителем классы и скопировал их по дням недели: класс понедельника, класс вторника и т.д. В Школе каждому году обучения соответствует свой день. Класс субботы — самый сложный. Ревностно оберегая традиции, здесь умудряются не засушить их, не превратить в музейную пыль, в чем мы имели счастливую возможность убедиться. Существенное отличие датской традиции от русской, как кажется премьеру труппы Томасу Лунду, в том, что, для русских в виртуозных трюках важно продемонстрировать преодоление, а для датчан — легкость. «Датский стиль менее бравурный, чем русский».

Кэролайн Кавалло и Мадс Блангструп в сцене из балета «Неаполь».
Фото Мартина Мидсткова

Художественную выразительность стиля определили и крошечные размеры сцены Королевского театра. Совершенное чувство формы. Парадоксально экономичное и вместе максимальное использование строго выверенного пространства. Прочувствован каждый поворот головы, каждый акцент, каждый взгляд. Не упущена, не смазана ни одна пауза, ни одно междудействие. Законченные позы, во всех деталях прорисованные в буквальном смысле до кончиков ногтей. Самый воздух вокруг танцовщиков как будто загустевает. Орнаментированная заносками, филигранная мелкая техника, синкопированный ритм. Мало подвижный корпус не оставляет впечатления статичности, а лишь необыкновенного изящества и грации. При этом — «поющие» руки. В Школе учат: «Ритм должен быть в ногах, а мелодия наверху». Каллиграфический танец. Пластическая скань. Не золотая, не серебряная, вообще не металлическая. Фарфоро-

вая. Если бы статуэтки драгоценного старинного фарфора вдруг ожили и пустились танцевать, то самым органичным для них, без сомнения, стал бы стиль Бурнонвиля.

Апофеозом датского стиля считают «Неаполь» (1842). В Италии по совету Торвальдсена Бурнонвиль провел год после того, как его оштрафовали за то, что он заплатил штраф за невозможное обращение к королю. В представленных отрывках из балета участвовали все гастролеры. Удивительное чувство танца, наслаждение им. Блеснул в тарантелле в паре с женой Татьяной и Алексей Ратманский, уже несколько лет ведущий солист датской труппы. Стистика Бурнонвиля, по собственному признанию, далась ему нелегко. Но у Ратманского сверхъестественная интуиция и абсолютное чувство стиля. Увлечись какой-либо эпохой, он как бы вбирает ее в себя, всякий раз внутренне перевоплощаясь. Его отнюдь не датский темперамент

«объезжен», что вовсе не значит — укрощен. Он вплавлен в жесткую, прочную оправу совершенного стиля. Совсем другим предстает танцовщик в дуэте с Ана-Марией Лукачу — «Номады» Раштона. У Ратманского не только бесконечно чувственное, у него — умное тело. Следуя предложенному хореографом рисунку, своеобразной телесной волне, он столь пластичен и выразителен, что кажется, будто движение порождает музыку Арво Пярта, а не наоборот.

Ратманский привез в Москву и свой новый одноактный балет на музыку Пауля Хиндемита «Сон Турандот», премьера которого состоялась в Копенгагене 18 мая. Сейчас, наверное, уже можно говорить о балетном театре Ратманского. Хореограф (в данном случае он же художник по костюмам) фактически закрывает грудью амбразуру, взвалив на себя неимоверно трудную задачу — ответить перед русским современным танцем за потерянный век. «Внутренняя жизнь картины Кандинского «Небесно голубой» или «Что происходит в музыке Хиндемита» — таковы, по Ратманскому, возможные ответы на вопрос, о чем балет. Как раньше в «Поэме экстаза» и некоторых других своих опытах, он стремится осознать созданное художественным и танцевальным авангардом, освоить его богатства, экстерном пройти вовремя не пройденное. Новые формы на этом пути не изобретешь. Можно, однако, переосмысливать накопленное.

Гастролерам хотелось показать, что им по силам не только Бурнонвиль. Помимо «Сна Турандот» и «Номад» в программу вошли и специально созданный для труппы дуэт Стентона Уэлша «Желание» — средней руки мюзик-холльный номер, мастерски, впрочем, исполненный Гитте Линдстрем и Фернандо Мора, а также «1963: Вчера» Джона Ноймайера на музыку «Beatles». Приехав в 1963 году в Копенгаген заниматься у Веры Волковой, Ноймайер был очарован «Сильфидой» Бурнонвиля и спустя много лет, позаимствовав несколько характерных комбинаций великого датчанина, взглянул на его шедевр сегодняшними глазами. Воздушная белизна тюник Сильфиды-Роз Гэд и майка брутального героя Питера Бо Бендиксена. Гимн гармонии и потерянный рай. Этот балет Ноймайер поставил в 1999 году к 250-летию Датского Королевского театра.

Датские танцовщики действительно владеют разными стилями. В театре беспокоены, сумеют ли сохранить свой стиль. В 1979 году в Копенгагене произвел подлинный фурор Первый фестиваль Бурнонвиля. Второй состоялся в 1992-м. На 2005 год намечают Третий. К этому времени предполагается реконструировать новые балеты Бурнонвиля. Все, что только возможно.